

Твердохлебов Евгений Леонидович

Текущие ориентиры русских коммунистов

Коммунистические идеи возвращаются в Россию. Это- неопровержимый факт. Заканчивается тридцатилетний период реставрации капитализма, который мы должны рассматривать, как переходный этап между двумя коммунистическими эпохами: прошлой и будущей. Российская буржуазная власть не в состоянии остановить этот процесс никакими способами,- потому что он порождён самой диалектикой русской истории.

Эта диалектика воссоздаёт коммунистическую идею в новых формах, воссоздаёт из пепла, как птицу Феникс. Мы видим: в России лавинообразно растёт число фактических сторонников коммунистической идеи. И, что гораздо более важно, в сознании этих людей в настоящее время происходит (а во многих отношениях- уже произошёл) коренной, глубинный переворот. Суть этого переворота заключается в том, что коммунистическая идея перестаёт восприниматься в первую очередь как общечеловеческая, интернациональная, гуманистическая идея. В русском сознании она становится идеей прежде всего отечественной, приобретает безусловный национальный характер.

Что это означает? Это означает, что фактическое развитие коммунистической идеи в России приходит к национал-коммунистической форме. Коммунистическая теория, если рассматривать её как общую теорию общественно-экономической жизни человечества, в русской национал-коммунистической интерпретации приобретает абсолютно прикладное значение: как теория современной классовой борьбы, как принцип русской национал-освободительной борьбы, как путь русского реванша. Не оправдавшиеся на практике положения коммунистической теории, к примеру, те положения, что касаются сути национального вопроса, ясности классовой борьбы, универсальной применимости коммунистических идей ко всем народам мира,- такие положения медленно, но верно переходят в сугубо историческую категорию. Мы выходим из плена старых догм: отсекая засохшие ветви на могучем древе коммунистической идеи, мы даём ей новую жизнь.

Смена устоявшихся теоретических положений порождает, в свою очередь, смену практических политических ориентиров. В самом широком смысле это означает, что нашей целью будет не строительство нового Советского Союза, но строительство новой коммунистической России. Что же касается наших текущих, сиюминутных политических ориентиров, они таковы:

Прежде всего: в настоящий момент буржуазная Россия находится в

глубоком общественно-политическом, экономическом и культурном кризисе. Выбраться из этого кризиса она уже не в состоянии- здесь можно говорить только о постоянном ухудшении обстановки. Подобный- расширяющийся, всеобъемлющий кризис означает для России только одно: наступление действительной революционной ситуации. Эта ситуация обязательно, подчеркну, обязательно будет использована,- если не нами, то буржуазной оппозицией. Следовательно, начало революционных событий становится делом самого ближайшего времени, одного-двух лет.

Эти грядущие события и становятся нашим главным ориентиром, тем ориентиром, что определяет все остальные. В этих событиях позиция русских коммунистов даже отчасти не может быть ни соглашательской, ни ложно-миролюбивой. Мы знаем, что именно на этот путь, путь союза с буржуазией, путь отрицания необходимости революции, пытается направить людей руководство “оппозиционных”, “коммунистических” партий. Конечно, у этих “лидеров” есть заранее оговоренные обязательства перед своими хозяевами. Однако революционные события всё расставят по своим местам. Они сделают насквозь прозрачной ту политическую ширму, которую буржуазная власть успешно использовала три десятка лет- имитацию протеста. Протест будет уже настоящим. Он породит таких же, настоящих, народных лидеров и потребует от них действий, несовместимых с политической клоунадой. Тот “коммунист”, кто будет отрицать революцию, будет расцениваться нами по существу- а именно, как предатель, как пособник существующей власти.

Можем ли мы войти в союз с буржуазной властью? Нет, не можем. Можем ли мы войти в союз с буржуазной оппозицией? В союз с буржуазной оппозицией мы можем войти только с тем условием, чтобы при первой же возможности беспощадно её уничтожить.

Каким должно быть наше отношение к мирной борьбе? Мы не отрицаем такой борьбы, но сейчас все её способы давно уже исчерпаны. Более того- в России эти способы выродились и дискредитировали себя. Мы говорим о их слабости и недостаточности, о невозможности никакого, даже малейшего, примирения с существующей властью. Отсюда следует наше отношение к ближайшим выборным кампаниям, которые пройдут в сентябре,- и это отношение сугубо негативное. Эти выборы нам необходимо полностью игнорировать. Неявка на это, заранее срежиссированное представление,- вот лучший способ участия в выборах.

Всякого рода предположения об изменении ситуации в стране путём победы в выборных процедурах- являются абсолютной утопией. Выборные процедуры полностью контролируются буржуазной властью, их регламент создан ею же, и исключительно в собственных интересах. Буржуазия никогда не допустит победы над собой выборным путём. Всякое буржуазное государство демократично только на вид, и только на словах, а на самом деле является диктатурой правящего класса эксплуататоров.

Поэтому действительные, а не мнимые коммунисты не могут возлагать серьёзные надежды только на выборную борьбу. Действительные, а не мнимые коммунисты не могут возлагать серьёзные надежды на парламентскую борьбу,-

ибо к настоящему моменту то, что происходит в этой области, представляет собой театр абсурда, жалкую игру в парламентаризм. Нет совершенно никаких оснований полагать, что эту ситуацию возможно исправить. Да её и не нужно исправлять. Во-первых, парламентаризм для коммунистов (для настоящих коммунистов) может быть относительно приемлем лишь тогда, когда в обществе нет революционной ситуации. Сейчас такая ситуация присутствует. Во-вторых, для нас свою задачу Дума уже выполнила: а именно, своей деятельностью она прекрасно дала понять трудовому народу то, что откровенно враждебна ему. Если смотреть на наш российский парламент в перспективе будущих революционных событий, то он нужен только для одного, и заслуживает только одного- полного и безусловного, показательного разгона. (С последующим уголовным расследованием деятельности его участников.)

Серьёзного рассмотрения в данный момент заслуживают лишь насильственные способы борьбы. Только насилие по-настоящему затронет интересы и изменит положение правящего класса. Как здесь не вспомнить слова Ленина из его статьи “Государство и революция”: “Смена буржуазного государства пролетарским невозможна без насильственной революции.”

Эта насильственная революция является тем самым событием, которое не подлежит никакому контролю, никакой имитации со стороны буржуазии. Буржуазии могут быть подвластны контрреволюция, буржуазно-демократический этап революции, мышьяная возня оппортунистов,- но не революция. Не революция!- которая является исторической неизбежностью. Современное бедственное положение России и русского народа- продукт не случайности, но логического развития переходного исторического этапа. Будущая русская революция представляет собой столь же логическое завершение этого этапа. Ни остановить, ни отсрочить, ни “окультурить” её- невозможно.

Само насилие революции есть преодоление другого, куда большего насилия- насилия старого мира, в своей совокупности приводящего общество к кризису. Насильственные действия широких народных масс являются той силой, что по-настоящему определяет исход любой революции. Следовательно, именно на эту силу мы и должны рассчитывать в первую очередь. Именно эту силу мы должны возглавить и организовать.

Наиболее эффективная и действенная организация народных масс и насилия, производимого этими массами, возможна лишь тогда, когда идеи, которыми эта организация руководствуется и лозунги, под которыми она проводится, полностью соответствуют интересам народных масс. Объединить и организовать миллионы может лишь то, что движет миллионами. Революционное насилие, производимое массами, лишь кажется хаосом: в этом хаосе есть свой внутренний, иерархично выстроенный порядок. Интересы миллионов и есть основа этого порядка.

Мы должны везде и во всём следовать этим интересам, интересам широчайших народных масс. Источник этих интересов- естественная коммунистическая природа большой человеческой общности. Эта стихийная коммунистическая природа ни в чём не противоречит и не может

противоречить коммунистической идеологии, так как сама является её первоосновой. Всё, что мы делаем и будем делать, должно делаться во имя народа, для народа и вместе с народом.

Это означает следующее: во-первых, вся насильственная сущность будущей революции, вся до остатка, должна быть поставлена на службу интересам исключительно русского народа. (В России именно русский народ представляет собой то самое широчайшее народное большинство.) Во-вторых, вплоть до окончания революции и последующей гражданской войны революционное насилие должно быть основным способом борьбы русских коммунистов. В-третьих, будущая революция, решая насильственным способом классовый вопрос (и напрямую связанные с ним экономические вопросы), таким же насильственным способом должна решать (и будет решать) всю совокупность острейших вопросов российского общества, зашедших к настоящему времени в исторический тупик. Это: прежде всего национальный вопрос, религиозный вопрос, культурный вопрос.

Эту совокупность острейших вопросов невозможно обойти стороной при решении основного, классового вопроса. При этом ситуация нашего времени очень далека от ситуации столетней давности.

Возьмём национальный вопрос. Суть национального вопроса в России, как во время Первой русской революции, так и во время Февральской революции, во время Великой русской революции, заключалась в борьбе национальных окраин Российской империи за свои права, за свою независимость. Теперь же эта суть заключается совершенно в другом: в борьбе национального центра, национального большинства страны, - русских - за свои права. И, более того, в борьбе русского народа за свою этническую территорию. Здесь необходимо подчеркнуть, что положение национальных меньшинств в Российской империи к началу двадцатого века не было откровенно бедственным, тогда как положение русских в современной России именно таково. Вывод, следующий отсюда, очевиден: 1. национальный вопрос сегодня стоит гораздо более остро, чем во времена трёх русских революций 2. его решение даже теоретически (не говоря уже о практическом воплощении) невозможно в виде нового союза народов внутри единого государства 3. этот вопрос является главнейшей предпосылкой будущей русской революции.

Нам необходимо учитывать следующее: начало революционных событий сразу же разделит российское общество в национальном отношении - причём сделает это более ясно и более отчётливо, чем в отношении классовом. Это разделение пройдет по естественным границам, которые будут определены разными интересами разных народов страны. Такую, естественную, сепарацию мы должны всемерно поддерживать. Наш курс - курс на полное разделение народов, с дальнейшим их обособлением. В практическом отношении это будет означать: 1. ликвидацию в стране всех национальных диаспор без исключения 2. отделение от России республик Северного Кавказа, признание их полного суверенитета, установление новой государственной границы на южном направлении 3. решение еврейского вопроса (подробнее об этом в моей статье "Еврейский вопрос и пути его решения в России") 4. строительство нового

коммунистического общества исключительно в рамках русского национального государства.

Следующий по значимости вопрос- религиозный. Суть религиозного вопроса заключается в том, что буржуазия, пытаясь удержать свою власть, видит в церкви одну из главнейших своих опор. Для укрепления этой опоры делается всё возможное. Проходит это действие под самыми благовидными предложениями о возрождении духовности, русских традиций, и прочего, и прочего. Однако всё это находит не поддержку, но отчаянный протест со стороны русского общества, а конкретно, русских. Не представители национальных меньшинств, не мусульмане, не иудеи выступают против строительства христианских церквей- против этого строительства выступает сам русский народ, его подавляющее большинство. Обманутое религиозное меньшинство русского народа невольно встаёт на защиту церкви, поскольку не осознаёт сути происходящего.

Таким образом, взаимопонимание буржуазных хищников и хищников религиозных достигается ценой раскола русского народа. Такое положение вещей для нас недопустимо. Общество должно знать, что в решении этого вопроса мы будем ориентироваться на следующее: 1. на необходимость абсолютного отделения церкви от государства 2. на уничтожение материально-хозяйственной базы религиозных конфессий. А именно: все религиозные постройки, все хозяйственные мероприятия всех конфессий, вся принадлежащая им земля должны быть изъяты в пользу государства, без всяких исключений.

Наряду с национальным и религиозным вопросами, такого же насильственного решения потребует и культурный вопрос. В чём суть этого вопроса и почему его решение может быть только насильственным? Суть культурного вопроса заключается в том, что капиталистический строй как в своём развитии, так и в стагнации, и особенно- в своей деградации, опирается в первую очередь на отрицательные свойства человеческой природы. Эта опора становится источником настоящей “селекции” отрицательных свойств человека, которая достигает своего апогея в культурной жизни общества. Стоит ли нам удивляться нищете современной русской культурной жизни? Стоит ли удивляться отсутствию выдающихся творческих произведений в области кино, литературы, музыки, изобразительного искусства (живописи, скульптуры, архитектуры) и прочего. Удивляться не стоит- именно такова и должна быть культура деградирующего капиталистического строя. Вся область публичной, массовой культуры русского общества забита сейчас неприглядным мусором, который отравляет и разлагает русский народ.

Путь к коммунистической формации предполагает опору на лучшие свойства человеческой природы. Следовательно, нам нужно дать обществу новые культурные ориентиры. Нам необходимо калёным железом выжечь всю ту нечисть, которой полна в настоящий момент массовая культура русского народа. Речь здесь идёт как о “творческих образцах”, так и об их создателях. Нам нужен новый “философский пароход”, а если быть точнее, то целая флотилия таких пароходов.

Я повторяю слова, сказанные мной в статье “Практический путь к новой русской революции”: будущее революционное действие уже вошло, уже устоялось в мировоззрении масс. Мысль о том, что “скоро всё начнётся” стала привычной для всех в России.

Настроение масс- безошибочный барометр. В обществе есть предчувствие революции, есть предчувствие будущего насилия революции. Оно особенно обострено у тех социальных слоёв, что станут объектами этого революционного насилия. Будущую революцию прекрасно чувствует действительная буржуазия и крупное чиновничество- у кого из них не припасено тёплого местечка за рубежом? (Никто из них не хочет повторять печальную судьбу своих предшественников столетней давности.) Эту революцию чувствуют национальные меньшинства- и отвечают ростом сплочённости и агрессии. Её чувствуют буржуазные либералы и церковные клерикалы,- нам уже сейчас слышны их заполошные крики, что входят в унисон с криками всевозможных социальных знахарей.

Слепой народный гнев- спутник любой революции. Наша задача- направить этот гнев, сделать его инструментом революции. При этом мы должны учитывать его мощнейший насильственный потенциал. Наша аксиома- положение об уничтожении буржуазии, как класса, в момент революции будет восприниматься народом буквально- как физическое уничтожение представителей этого класса. То же самое будет в отношении национальных меньшинств и публичных представителей государства: исполнителей полицейских и чиновничьих функций.

В своё время именно коммунисты выступят с мирной инициативой. Но сейчас нам нужны очаги борьбы, очаги революции. Как громадный костёр не разгорается сразу, вдруг, так и революция не особенно разгорится без своих отдельных жарких очагов. Поэтому мы не должны приглушать народную инициативу и народный гнев, но должны способствовать им в максимальной степени, расценивая их, как революционную самодеятельность народа.

В настоящее время действия буржуазии под лозунгами о крепком государстве уничтожают саму российскую государственность. Наша задача- совершенно обратная: разрушение буржуазного государства, с последующим установлением основ новой русской государственности. То есть: уничтожение диктатуры буржуазии, замена её диктатурой трудового класса, диктатурой справедливости.

Правда- оружие коммуниста. Мы должны говорить людям правду даже тогда, когда эта правда очень тяжела. Политическая правда сегодняшнего дня заключается в том, что Россия находится в глухом тупике, выход из которого будет связан для неё с очень большими потерями. В самое ближайшее время нас ждёт вовсе не всестороннее мирное развитие, но революционные события и последующая гражданская, национал-освободительная война. Без них невозможны ни дальнейшее развитие, ни сохранение нашей Родины. В этой обстановке становятся смешными причитания всякого рода доморощенных

националистов о великом, но бедном и несчастном русском народе.
Сражайтесь!- и великий народ останется великим.

Июль 2019 года